

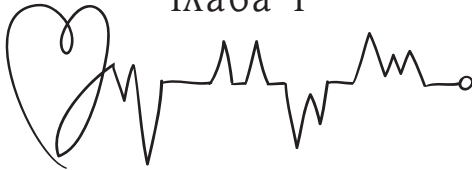


Я стояла напротив парня, с которым познакомилась несколько дней назад. Высокомерного нахала из категории «если море по колено, значит, в голове полено». Он окинул меня насмешливым взглядом, с легкой пружинистостью переступил с ноги на ногу — и атаковал серией профессиональных ударов.

Я замешкалась и пропустила один в живот. Охнула, согнулась пополам, но мне не дали времени отдышаться. Следующий бросок — парень был очень быстрый. Я не успела увернуться, как оказалась на песке. Поперхнулась кровью, но тут же сплюнула и поднялась. Удар, второй — и он крепкой хваткой прижал меня за шею к пляжному домику. Огромный кулак занесся над лицом.

Ну все. Сейчас он размажет меня по стенке.

Глава 1



— Monsieur? — Я облокотилась о высокий ре-сепшен и, приподняв темные очки, дерзко взглянула на портье. — Вы ошиблись. Я не месью...

У него были короткие, аккуратно подстриженные волосы с проседью и мешки под глазами. Подняв взгляд от листа, на котором выводил кривые буквы, он удивленно вскинул бровь:

— Простите, месью? — Тонкие морщинки углубились около губ.

— Mademoiselle! — Я помахала рукой перед его лицом.

Он нахмурился, посмотрел на плоский монитор, снова на меня — и что-то набрал пальцем на клавиатуре.

— Бунгало двадцать один. — По лакированной дубовой столешнице застучал длинный ноготок. В нос резко ударил цитрусовый аромат. Пожилой портье вынужденно отвлекся на полную девушку, обтянутую красной тряпкой на черных бретельках.



СЭМ

— А, mademoiselle Дульсиня. — Он протянул ей электронный ключ. — Рад, что остаетесь еще на один сезон.

Она еле заметно кивнула, взяла коричневую пластиковую карточку и недовольно покосилась в мою сторону. Со своих потасканных, похожих на лопаты кроксов я перевела взгляд на ее шпильки, затем — на лицо и нагло подмигнула. Реакция девушки была предсказуемой: что-то фыркнув, она резко повернулась и ушла.

— Итак, продолжим, — портье вновь обратился ко мне. — Как, вы сказали, ваше имя?

— Э-э-э... Сэм Борн. Сэмюэль Джонатан Борн. — Я кашлянула и почесала макушку. Всклоченные волосы растрепались еще больше. Их никогда и никакой расческой было не унять.

— Одну минуточку, — портье щелкнул мышкой. — Нет, все правильно. Месью Сэмюэль Джонатан Борн. Данные компьютера не лгут. — Он погрозил мне пальцем. — Подшучивать вздумали, месью, — и добродушно улыбнулся, — но меня не проведешь.

Я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. «Идеальная» компьютерная система дала сбой и зарегистрировала меня как парня!

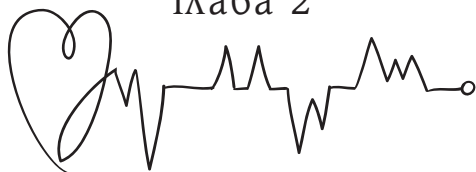
— Вы — последний опоздавший, месью Сэмюэль, — продолжал портье. — У нас элитный лагерь, сюда не так-то просто попасть. — Теперь он смотрел с уважением, а я в ужасе прикидывала, сколько они сняли с кредитки моего отца. — И подобным шуточкам здесь не место. — Его лицо посерьезнело. — Ваше удостоверение личности, пожалуйста.

Я достала из рюкзака школьную карту со своей перекошенной физиономией, одновременно прокручивая в уме: «Что делать? Указать на ошибку или оставить все как есть?»

Если признаюсь, то меня, скорее всего, отправят домой, и тогда я не смогу довести расследование до конца. Второй вариант был проще: мои внешность и манеры полностью соответствовали новой роли. Многие люди терялись, не зная, как правильно ко мне обращаться: регулярные тренировки укрепили мышцы, грудь была незаметна вообще, косметикой я не пользовалась и предпочитала мальчишескую одежду. И голос. Я до сих пор сипела, как четырнадцатилетний подросток. Мой старый нянь Фрэнк поначалу считал, что это притворство, а потом решил, что всему виной переходный возраст, в котором я застряла навсегда, и оставил меня в покое. Правда, в тринадцать из-за этого я столкнулась с кризисом личности, но утешил дядя «Гугл», который пояснил, что таких людей много, и их называют андрогинами.

В итоге я решила остаться и молча наблюдала, как потерявший ко мне интерес портье лихо стучит скрюченными пальцами по клавиатуре. Когда он внес необходимые данные в компьютер, я устроилась в кресле и расслабилась.

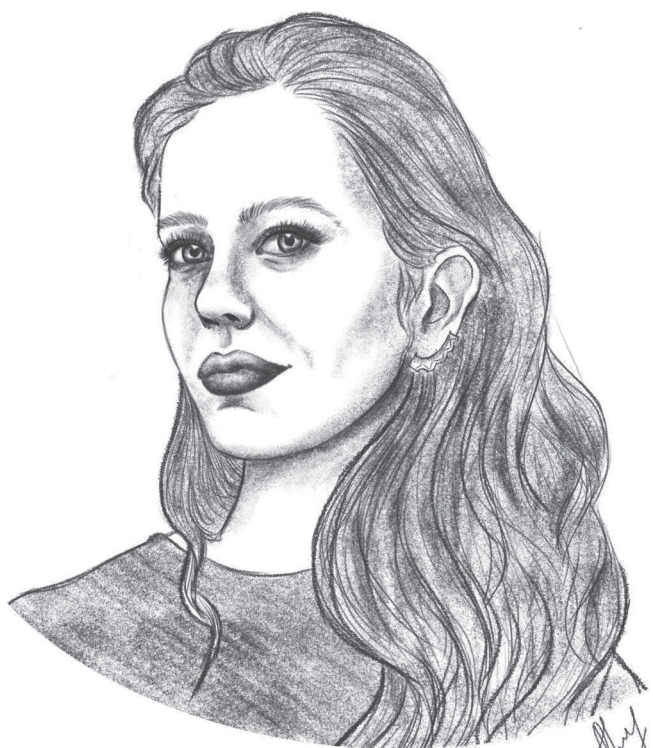
Глава 2



Просторный холл занимал весь первый этаж главного корпуса и имел форму правильного восьмиугольника. От стен из светлого дерева пахло сосной, многочисленные декоративные растения в бамбуковых кадках создавали впечатление дендрария. Скинув рюкзак, я устроилась на одном из соломенных диванчиков с цветными подушками. Прозрачные раздвижные двери впускали и выпускали отдыхающих — поначалу было интересно наблюдать за ними, но вскоре мне надоело это занятие, и я съехала по подушке, переплетя пальцы на груди, и закрыла глаза. Лившийся из огромных окон яркий солнечный свет пробивался даже сквозь веки. Я посмотрела на портье, но он уставился в телефон и ни на кого не обращал внимания; пробежала взглядом по пальме, окруженной широкой дубовой стойкой ресепшен.

— Здравствуй.

Вздрагнув, я перевела взгляд на голос. Справа от меня стояла женщина — приглядевшись, я поняла, что ей около тридцати пяти. Белый цвет платья



Мадлен

of my

выгодно оттенял бронзовый загар, а приталенный покррой подчеркивал стройное тело. Волны золотистых волос струились по плечам. От женщины пахло тонким ароматом лаванды и миндаля. Это была та самая красотка с обложки журнала, ради которой я сюда приехала.

— Мадлен, менеджер лагеря, — представилась женщина и протянула руку. — А ты, значит, Сэм?

У нее был приятный голос, она говорила с легким акцентом. Может, британка? Отец постоянно пропадал в Лондоне — у его фирмы там находился главный офис, поэтому еще ребенком я решила выучить английский язык. Я читала на нем книги со словарем, смотрела фильмы с субтитрами, надеясь таким образом привлечь внимание отца. Но я ошиблась. Однако усилия не пропали зря — теперь я говорила на английском как на родном.

С губ сорвался глубокий хрип:

— Кх-дэ.

Женщина слишком пристально разглядывала мою ярко-желтую майку с мордочкой Пикачу и вытянутые на коленках бриджи. Когда она перевела взгляд на сбитые костяшки моих кулаков, стало не по себе. Стиснув зубы, я все же приподнялась с дивана, неуклюже пожала ее мягкую ладонь и упала обратно — не совсем удачно: края плавок тут же соскользнули внутрь, и я чуть не выругалась вслух. Кашлянув для приличия, я аккуратно передвинулась на бок, затем плавно перетекла на другую сторону — безрезультатно: края так и не выровнялись.

— Вижу, ты уже познакомился со своим тезкой. — Мадлен кивнула в сторону портье. Тот улыбнулся и склонил голову в ответ. Я хмыкнула.

Создавалось впечатление, что она в чем-то сомневается, но следом она встряхнула головой, словно отгоняя бредовую мысль. Повелась! И все бы ничего, если бы не скрутившийся в спираль тканевый жгут. К черту! Парни тоже люди. И я подсунула под себя руку, будто просто решила на ней посидеть.

Мадлен же продолжила:

— Он познакомил тебя с порядками лагеря?

Я покачала головой.

— Хорошо. — Она протянула мне ламинированную брошюру. Взяв свободной рукой, я положила ее на колени.

— Это информационный гид. Смотри. — Слегка наклонившись, она провела пальцем по краям карты, где расположились маленькие домики. — Жилая часть находится тут и разбита на сорок бунгало. Каждое рассчитано на пять человек. Девочки справа, мальчики слева, — коротко пояснила она и следом переместилась на середину. Обведя длинным бежевым ногтем большой круг, Мадлен ткнула в восьмиугольник: — Это административный корпус, в котором мы сейчас находимся. Дальше идут столовая, медпункт, спортивный клуб, библиотека и главный пляж. Хорошенько изучи этот план, чтобы потом не запутаться.

— Пф, — еле слышно выдохнула я. Потеряться в трех соснах? Все же понятно, как дважды два.

— Твои соседи — ребята из группы Big Flash. — Мадлен выпрямилась и сложила руки на груди.

Последнее меня не вдохновило: мало того, что придется жить с мальчишками, так еще и с поющими. Чудиками, которые будут брэнчать под ухом целый день. И я уже собралась признаться,

пока все не зашло слишком далеко, что вовсе не парень, как подошел Сэм.

— Звонит мадам Морган с просьбой освободить место для ее дочери. — Он растерянно посмотрел на Мадлен в ожидании ответа.

— Она же прекрасно знает, что лагерь переполнен. — Мадлен раздраженно хлопнула по бедрам. Видимо, мадам Морган беспокоила ее не в первый раз. — Мне некуда поселить ее дочь. Скажи, чтобы перезвонила недели через две, может, кто-то уедет, и место освободится.

Желание открыть правду тут же испарилось, ведь тогда меня точно отправят домой без возможности вернуться. Я поджала губы. Мадлен же заправила упавшую на лицо прядь за ухо и вновь обратилась ко мне:

— Ну что, тебе все понятно?

— Конечно, — я кивнула, — все ок. Пойдем в бунгало знакомиться с группой. Как там ее? Big Bash?

— Big Flash, — впервые улыбнулась Мадлен. — Ты что? Музыка не слушаешь?

— Нет, у меня другие интересы.

Читать книги и бить парням морды.

Я поднялась и закинула на спину рюкзак. В нем было все самое необходимое: ручка, блокнот, пара любимых книг и кастет. Остальные вещи я наспех побросала в чемодан, который сейчас впереди меня везла маленькая грузовая машинка.

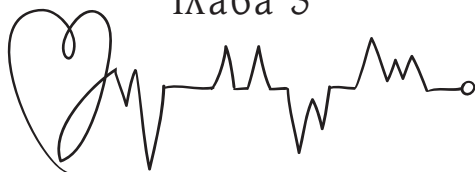
— Какие же? — улыбнулась моей серьезности Мадлен.

— Разводить огород, — ляпнула наобум я и наконец-то подцепила край трусов. Резинка шлепнула слишком громко, раздался глухой щел-

чок — Мадлен вздрогнула от неожиданности. Сэм поморщился и отвел глаза, а двое парней, проходящих поблизости, зажали нос и противно захихикали. Но меня это не смутило. Я шумно выдохнула собравшийся в груди воздух и представила фермерское хозяйство. — Лук, сельдерей, капуста. Я просто обожаю огород.

Следуя совету моего психолога, я применяла метод овощной визуализации и на месте своего обидчика представляла фрукты или овощи. Ругаться с баклажаном или бананом после этого становилось смешно и неинтересно, и большинство конфликтов заканчивались без боя. Поэтому на данный момент это действительно было мое любимое хобби, и я гордо шагнула на выход, довольная собой, что не соврала.

Глава 3



По широкой аллее, обогнув фонтан, мы вышли на набережную, выложенную красной плиткой. Вид на пляж завораживал, и я остановилась. Мадлен тоже притормозила:

— Нравится?

— Да. — Я почесала затылок. Мне впервые удалось вырваться за пределы Парижа: раньше было не до того.

— Что ж, пойдём, это всего лишь пляж. — Мадлен нетерпеливо похлопала меня по плечу.

Нацепив на нос темные очки, я ухмыльнулась: «всего лишь пляж» компактно расположился в зеркальной бухте, но выглядел достаточно большим. Ухоженная набережная заканчивалась широкой полосой зеленых насаждений. Нас подобрал открытый мини-автобус, направлявшийся в сторону парка.

По дороге Мадлен без умолку рассказывала о достопримечательностях лагеря, а я кивала, пропуская ее слова мимо ушей, и любовалась бескрайним морем. Но главное я все же уловила —

у нежеланных соседей через два дня начнется концертный тур по Европе. И это было как нельзя кстати. Значит, переждать придется всего ничего.

— Ну вот и приехали.

Мы вышли на аллею, вдоль которой тянулся ряд аккуратно подстриженных высоких кустарников. Двухэтажные коттеджные домики располагались друг за другом в строгом порядке. Я еле поспевала за Мадлен: она не только чеканила по двести слов в минуту, но и неслась со скоростью моторной лодки.

По каменной дорожке мы подошли к одному из коттеджей. О бунгало напоминала только крыша в виде пучка соломы, корпус же был обложен разноцветными камушками.

— Я покажу тебе комнату и помогу разобрать чемодан. — Мадлен вошла во двор.

— А... Нет-нет, не стоит, — притормозила я. Разбирать с ней вещи — последнее, в чем я нуждалась. — Сама... э-э, сам справлюсь, — я чуть не проговорила.

Мадлен застыла.

— Ок. Если возникнут вопросы, мой номер ноль-ноль-семь.

— Агент ноль-ноль-семь? — ухмыльнулась я. — Круто.

— Ну да. — Она улыбнулась. — Шпион я, правда, никудышный, но на помощь приду всегда. На тумбочке в зале есть брошюра. В ней остальные номера на случай необходимости и пароль Wi-Fi. Сегодня в шесть вечера в центре состоится церемония открытия. Приходи, будет весело.

Я согласно кивнула, на этом мы и расстались. Поднявшись на террасу, я вставила в проем пла-

стиковую карточку, полученную от портъе, и вошла внутрь. Гостиная занимала весь первый этаж. Обогнув широкую лестницу, находящуюся посередине, я скинула рюкзак на полукруглый диван и посмотрела через стеклянную стену на волнующееся море. Довольно улыбнулась, огляделась по сторонам — подозрительно тихо. Скорее всего, соседей не было дома.

Я прошла на кухню, отделенную от гостиной барной стойкой, и открыла холодильник. Он был забит плитками горького шоколада. Отец постоянно привозил такой из командировок, но мне больше нравились дешевые батончики Фрэнка.

С досадой отметила, что пепси нет. Пришлось довольствоваться минеральной водой в вычурной бутылочке. Шипучий напиток освежил сухое горло. Я опустошила ее до дна и выкинула в мусорный контейнер для стекла. Забрала рюкзак и осторожно поднялась на второй этаж. На деревянной лестнице с пустыми проемами не было перил. Пришлось для баланса раскинуть руки в стороны, потому что падать я умудрялась даже на ровном месте.

Наверху единственное окно маленького холла выходило на улицу. Стены отливали голубым и фиолетовым, но мое внимание привлекли цветные рисунки, развешанные на дверях под табличками с именами. Скорее всего, соседи не поленились и нарисовали самих себя.

— Джимми, — прочитала я вслух на первой табличке, и мне приветливо улыбнулась лошадиная морда с длинными коричневыми кудряшками и завитыми ресницами.